

— Его мозг повреждён, можно попробовать использовать лечебную капсулу? — Жена князя из семьи Ху, сохраняя спокойствие, сразу же обратилась к императрице Цинь Чанцин за подтверждением.

Лечебный прибор от синдрома мании и лечебная капсула оказались бессильны. Но если это всего лишь повреждения, оставленные травмой, возможно, лечебный прибор сможет помочь?

Члены семьи Ху с надеждой смотрели на Цинь Чанцин, ожидая, что он даст им уверенность.

Цинь Чанцин, не слишком разбирающийся в высоких технологиях Империи, мог только сказать:

— Вы можете попробовать. Если ничего не получится, сообщите мне, и я попробую приготовить для него лекарство.

— Хорошо, хорошо. — В этот момент семья Ху уже почти уверовала, что, избавившись от синдрома мании, остальные раны можно будет вылечить с помощью лечебной капсулы, и на их лицах наконец появились признаки радости.

Поскольку проблема синдрома мании была решена, Лань Сынянь и Цинь Чанцин не собирались задерживаться. Семья Ху вышла проводить их. Когда Цинь Чанцин ступил на летательный аппарат, он внезапно вспомнил о чём-то, достал из кармана украшение, вырезанное из киноварного нефрита, и передал его жене князя, улыбнувшись:

— Наденьте это на Ху Чжана. Если возникнут проблемы, свяжитесь со мной.

— Хорошо, Ваше Величество Императрица, мы обязательно так и сделаем. — Жена князя знала, что он пришёл в семью Ху только из уважения к князю и к ней, как к родственникам императора, и была ему искренне благодарна. Она взяла украшение обеими руками и, к всеобщему изумлению, глубоко поклонилась ему.

Остальные члены семьи Ху, увидев, как жена князя подала пример, после первого шока тоже естественно поклонились, одновременно изменив обращение к нему с «императрица» на «Ваше Величество Императрица».

В Империи императора и императрицу обычно называют «Ваше Величество», но простые люди всё ещё называют императрицу просто «императрицей», не добавляя «Ваше Величество», так как эти два слова означают, что в глазах людей императрица находится на одном уровне с императором, что символизирует полное подчинение ей. Если императрица хочет, чтобы её называли «Ваше Величество Императрица», она должна внести соответствующий вклад, чтобы люди искренне уважали её и ставили на один уровень с императором.

Лань Сынянь произнёс низким голосом:

— Эту информацию не стоит распространять, надеюсь, вы не будете болтать.

Как император, он обладал абсолютной властью в Империи, и представители клана Лань ни за что не осмелились бы усомниться в его словах. Услышав это, они поспешили согласиться, не осмеливаясь задать ни одного лишнего вопроса.

Находясь в летательном аппарате, Ло Юйхуань всё ещё был в шоке. Оказывается, его друг уже добился таких успехов в этом месте, куда они могли только смотреть снизу вверх! Это заставило его почувствовать стыд за свою ничтожность, но в то же время он не мог не

восхититься: действительно, способный человек, куда бы ни отправился, всегда сможет создать свой собственный мир.

Покинув семью Ху, летательный аппарат направился обратно в императорский дворец. Шэнь Хай уже тайно привёз того полицейского, заражённого синдромом мании.

После осмотра Цинь Чанцин обнаружил, что состояние этого полицейского было точно таким же, как и у Ху Чжана: глаза с красным оттенком, паразиты на теле не видны, а ткани мозга, похоже, сильно повреждены, и есть вероятность, что они больше никогда не придут в сознание.

Лань Сынянь приказал Ша Оу подготовить лечебную капсулу. Ему нужно было выяснить, что произошло с этим полицейским до инцидента, и постоянная кома здесь не подходила.

Цинь Чанцин, уставший за утро, глубоко вздохнул и отправился в открытый сад императорского дворца, чтобы отдохнуть.

Императорский дворец находился на полуострове, выступающем с континентального шельфа в море. С трёх сторон его окружало море, и, сидя в саду на вершине холма, можно было видеть, как море сливается с небом, создавая ощущение, будто ты достиг края света.

Ло Юйхуань плюхнулся рядом с ним, посмотрел на него и сказал:

— Ты всегда удивляешь.

Затем достал пачку сигарет и бросил ему одну.

Цинь Чанцин взял сигарету в руки, хотел закурить, но не решился, и выбросить тоже не хотел, поэтому просто играл ею.

— Пустяки, я врач.

Ло Юйхуань улыбнулся, радуясь успехам своего друга.

— Кстати, что с ними на самом деле? Они сами не могут вылечиться? — Ло Юйхуань был человеком, который не умел скрывать свои мысли, поэтому сразу же задал вопрос.

Цинь Чанцин засунул сигарету за ухо, налил себе чай из только что принесённого белого фарфорового чайника и сказал:

— Я тоже не знаю. Знаю только, что эта болезнь очень опасна. Даже сами жители Империи не знают, что это такое, поэтому об этом лучше не распространяться.

Ло Юйхуань кивнул, он, естественно, был на стороне своего друга.

Цинь Чанцин поднёс чашку к губам, но едва отпил, как сзади протянулась большая рука и отобрала у него чашку.

Он обернулся и увидел, как Лань Сынянь с улыбкой подносит отобранную чашку к своим губам, прикладывается к тому месту, где только что пил он сам, и медленно делает глоток. Его сапфировые глаза с хитрой улыбкой пристально смотрят на него.

Цинь Чанцин равнодушно отвернулся, чувствуя, как уши начинают гореть. Этот мерзавец, даже чай пить может так похабно! Просто рождённый быть бесстыдником!

Ло Юйхуань, хотя и не был слишком чутким человеком, всё же заметил розовую ауру, витающую между этими двумя, и почувствовал, как по всему телу побежали мурашки. Он воспользовался моментом и сбежал.

Лань Сынянь мысленно похвалил этого сообразительного парня, обошел вокруг и сел рядом со своей императрицей.

Цинь Чанцин с невозмутимым видом отобрал свою чашку и кивнул на другую:

— Пей из своей чашки.

Лань Сынянь взглянул на указанную ему чашку и с улыбкой спросил:

— Это пара для нас, которую ты приготовил, моя императрица?

— Нет. — Цинь Чанцин, опершись на подбородок, посмотрел на него с улыбкой. — Все чашки, которые я принёс, одного дизайна. Ты хочешь, чтобы все использовали со мной пару?

Император на мгновение задумался, а затем с изысканной улыбкой сказал:

— Тогда я разобью все остальные.

— Хорошо. — Императрица был согласен. — Разобьёшь — сегодня ночью спишь на осколках.

— Почему? — Император с недовольным и обиженным видом посмотрел на него.

Почему он должен спать на осколках? Он хотел только обнять свою прекрасную жену!

Прекрасная императрица холодно усмехнулась:

— Потому что я не в настроении.

— Тогда, Чанцин, что ты думаешь о состоянии этих двух заражённых? — Лань Сынянь сразу же ловко сменил тему, не оставив ни малейшего зазора.

Цинь Чанцин многозначительно посмотрел на него и тоже перевёл разговор:

— Их состояние отличается от других.

— Как так?

— Ты знаешь, я вижу тех паразитов на телах заражённых. — сказал Цинь Чанцин.

Хотя Лань Сынянь просил свою императрицу не рассказывать о своих секретах другим, в его сердце тоже было много догадок, и одна из них была именно такой, как сказал Цинь Чанцин. Он не стал скрывать и кивнул.

Цинь Чанцин тоже стал серьёзным:

— Но я не вижу этих паразитов на этих двух. Поэтому у меня есть предположение.

— Какое?

— Я думаю, что эти паразиты не отсутствуют на их телах, а просто не находятся на поверхности, как раньше, а проникли внутрь их тел. — Цинь Чанцин крепко сжал брови.

Он использовал серебряные иглы для акупунктуры, чтобы заблокировать сверхспособности эсперов, остановить поток и усиление этой энергии, что также заставляло паразитов, зависящих от этих способностей, покинуть заражённых, чтобы те выздоровели без лекарств. Он надеялся, что это поможет Ху Чжану и тому полицейскому.

— Значит, то, с чем они столкнулись, действительно нечто необычное. — сказал Лань Сынянь.

Другими словами, барон Ша Мань, его бывший телохранитель, подозреваемый им, определённо замешан в чём-то грязном.

Цинь Чанцин с беспокойством посмотрел на него. Лань Сынянь, погружённый в размышления, почувствовал это и поднял голову, улыбнувшись ему.

Цинь Чанцин слегка нахмурился. Он давно подозревал, что Лань Сынянь расследует что-то, возможно, связанное с той тайной императорской семьи, о которой он иногда слышал, произошедшей более двадцати лет назад. Он просто не знал, есть ли связь между этим зловещим синдромом мании и тем событием.

Тан Цянь и его спутники, прогулявшись по Имперской Звезде, вернулись, все будто только что посмотрели 3D-фильм, в лёгком замешательстве. Как говорится, нет сравнения — нет и боли. Прибыв сюда, они поняли, насколько отсталыми были технологии, которыми они пользовались раньше.

<http://bllate.org/book/16204/1454543>